

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2333/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ильей Петровцом (представлен адвокатом Сергеем Голубком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	4 января 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание автора и ненадлежащее обращение с автором
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольный арест и задержание; право на средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 5

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** Сообщение было рассмотрено согласно процедуре рассмотрения повторяющихся сообщений, изложенной в правиле 105 правил процедуры Комитета. В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентриан Зюберн.



1. Автор сообщения является Илья Петровец, гражданин Беларуси, родившийся в 1986 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 2 и 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 22 июня 2011 года автор следил за проведением мирной акции протеста в качестве наблюдателя Белорусского Хельсинкского комитета¹. Вечером того же дня, когда автор прогуливался с двумя друзьями по центру Минска, к нему подошли двое мужчин в черной униформе с нашивками «полиция», но без идентификационных знаков, и арестовали его. При этом автору не сообщили каких-либо причин его ареста. Его поместили в большой полицейский фургон вместе с другими задержанными. Мужчины в черной униформе заставили автора и остальных задержанных лечь на дно фургона и начали избивать их ногами и кулаками. Автор получил не менее пяти ударов по лицу и телу, в том числе прямой удар в нос. Его доставили в Областное управление Министерства внутренних дел в Минске, где сняли отпечатки пальцев. Около 22 часов автора освободили. Никаких документов о его задержании полицией он не получил.

2.2 В 23 часа того же дня автор прошел осмотр у хирурга одной из больниц Минска, который выявил у него закрытый перелом носа. Позднее это заключение было подтверждено судебно-медицинской экспертизой, проведенной 29 декабря 2011 года в ходе предварительного следствия. 24 июня 2011 года автор подал жалобу на сотрудников полиции в прокуратуру Центрального района Минска. 25 июля 2011 года следователь департамента Следственного комитета Беларуси по Центральному району в результате предварительного следствия принял решение не возбуждать уголовное дело ввиду отсутствия доказательств того, что сотрудниками полиции были совершены какие-либо преступные действия. Согласно полицейскому отчету, 22 июня 2011 года автор даже не находился в здании Областного управления Министерства внутренних дел.

2.3 5 января 2012 года автор обратился с жалобой на решение следователя от 25 июля 2011 года на имя прокурора Центрального района Минска. 9 января 2012 года следователь Департамента Следственного комитета Беларуси по Центральному району после проведения повторного предварительного следствия вновь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на вывод о том, что против автора не было совершено никакого преступления. В январе 2012 года² автор подал жалобу на решение следователя от 9 января 2012 года на имя прокурора Центрального района Минска, а 23 января 2012 года следователь Департамента Следственного комитета Беларуси по Центральному району снова отказал в возбуждении уголовного дела.

2.4 Неоднократные последующие обращения автора в органы прокуратуры также закончились решениями об отказе в возбуждении уголовного дела. 23 января 2012 года автор подал апелляцию на решение следователя от той же даты в суд Центрального района Минска. 28 апреля 2012 года суд Центрального района Минска удовлетворил жалобу автора и отменил решение от 23 января 2012 года. Суд предписал следователю полностью завершить расследование, провести дополнительные экспертизы и установить очевидцев событий, которые произошли 22 июня 2011 года. 14 июня 2012 года следователь Департамента Следственного комитета Беларуси по Центральному району решил не возбуждать уголовное дело, тем самым игнорируя предписания, содержащиеся в постановлении суда от 28 апреля 2012 года.

2.5 14 июля 2012 года автор подал апелляцию на решение следователя от 14 июня 2012 года в суд Центрального района Минска. 8 августа 2012 года суд Центрального района Минска удовлетворил жалобу автора и отменил решение следователя от 14 июня 2012 года на основании того, что следователь не выполнил постановление

¹ Автор является членом Белорусского Хельсинкского комитета – неправительственной организации, созданной в 1995 году в целях защиты прав человека в Беларуси.

² Конкретная дата в жалобе не указана.

суда от 28 апреля 2012 года. 16 сентября 2012 года следователь департамента Следственного комитета Беларуси по Центральному району в очередной раз принял решение не возбуждать уголовное дело. Следователь допросил четырех свидетелей событий, имевших место 22 июня 2011 года: первый из них в момент рассматриваемого инцидента находился в другом месте; второй свидетель ничего не вспомнил; а третий и четвертый видели автора в полицейском фургоне. Следователь не привел никаких объяснений о том, почему он не принял во внимание показания двух других свидетелей – К.Л. и Л.Е., которые наблюдали избиение и могли бы подтвердить заявления автора.

2.6 Автор сообщает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что последующие обращения в суды были бы неэффективны, поскольку по его делу суд уже дважды выносил решения, которые не были выполнены следователем. Он также заявляет, что в любом случае внутренние процедуры доступа к средствам правовой защиты были неразумно затянуты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его задержали и избили за попытку проверить возможности граждан для осуществления их права на свободу собраний. Цель бесчеловечного обращения, в результате которого он получил телесные повреждения и перелом носа, заключалась в том, чтобы запугать и наказать его. Далее он утверждает, что бремя доказывания факта жестокого обращения нельзя возлагать исключительно на автора и что зачастую только государство-участник имеет доступ к информации о таких инцидентах.

3.2 Автор также заявляет, что он представил всю необходимую информацию, позволяющую властям провести расследование. Следователи не исполнили судебные постановления, отсрочили допросы свидетелей и не приняли во внимание показания двух друзей автора, которые находились с ним в момент задержания. Таким образом, государство-участник нарушило его права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренные статьей 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 26 марта 2015 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения по смыслу статей 1, 2 и 5 Факультативного протокола, не сообщив при этом более конкретных деталей. Государство-участник поясняет, что сообщение автора было представлено адвокатом, проживающим в Российской Федерации, а не самим автором, никак не обосновав это заявление.

4.2 Государство-участник утверждает, что в рассматриваемом деле внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, не приводя при этом дополнительных подробностей.

4.3 Государство-участник считает, что автор злоупотребил правом на представление сообщения. Учитывая вышеизложенное, государство-участник решило прекратить переписку с Комитетом по настоящему сообщению.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. Автор отмечает, что право регистрировать сообщения принадлежит Комитету, а не государствам-участникам. Он надлежащим образом представлен адвокатом, имеющим соответствующие полномочия и ведущим правовую практику в Российской Федерации, что разрешается правилами процедуры Комитета. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, но не указывает, какие из имеющихся средств правовой защиты не были исчерпаны. Автор полагает, что он исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение было зарегистрировано Комитетом в нарушение положений Факультативного протокола и представлено автором в нарушение права на подачу сообщений и что поэтому оно прекращает переписку с Комитетом по данному сообщению.

6.2 Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу имплицитно подразумевает обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после их изучения препровождать свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в рассмотрении и изучении сообщений, а также в формулировании своих Соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами³. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Не признав компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и объявив заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости или существа сообщения, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола⁴.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Следуя пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты. Поскольку государство-участник не указало конкретное средство правовой защиты, остающееся в распоряжении автора, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящего сообщения.

7.4 Комитет полагает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения относительно статей 2 (пункт 3) и 7 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

³ *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 8.2; и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

⁴ *Корнеев против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1226/2003), пункт 8.2.

8.2 В первую очередь Комитет отмечает утверждение автора о том, что 22 июня 2011 года он был задержан и подвергнут бесчеловечному, унижающему достоинство и иному жестокому обращению. Затем автора осмотрели два разных врача, которые обнаружили у него перелом носа и несколько телесных повреждений. Хотя государство-участник не представило своих замечаний по этим утверждениям, из переданных автором материалов следует, что государство-участник вместо проведения быстрого и объективного расследования усилиями своих компетентных органов⁵ пять раз оказало в возбуждении уголовного дела. Комитет также отмечает, что автор предоставил властям доказательства жестокого обращения, показания свидетелей и ходатайства о проведении допроса дополнительных свидетелей. Комитет считает, что, исходя из обстоятельств данного дела и особенно с учетом неспособности или нежелания государства-участника дать пояснения по явным признакам жестокого обращения, свидетелями которого стал целый ряд лиц, утверждениям автора следует уделить должное внимание.

8.3 Касаясь обязательства государства-участника провести надлежащее расследование жалоб автора на жестокое обращение, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 7 Пакта⁶. Комитет отмечает, что, согласно материалам дела, по утверждениям о жестоком обращении не было проведено никакого официального расследования, несмотря на ряд инкриминирующих свидетельских показаний и два медицинских заключения. Исходя из обстоятельств данного дела, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение прав автора, предусмотренных статьей 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3).

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Петровца, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, а также о нарушении статьи 1 Факультативного протокола к Пакту.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Поэтому оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, провести быстрое и объективное расследование утверждений автора о жестоком обращении и выплатить автору адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

⁵ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

⁶ Там же; и замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.